

Му Юньфань вышел из палаты. Бабушка уже спала. Нин Цин аккуратно сложила бабушкины вещи и положила их рядом с изголовьем кровати.

Когда она обернулась, то увидела мужчину, стоящего у двери.

Пришел Лу Шаоин.

На нем было темно-синее пальто и темно-бордовый вязаный свитер. Воротник свитера подчеркивал светло-розовый воротник рубашки. Его наряд был дополнен парой черных форменных офисных брюк.

Ранним утром он был элегантен и красив. Одежда отражала его стройную и подтянутую фигуру, и он был привлекательным и уверенным в себе.

Она не знала, когда он приехал. Он молча стоял у двери.

“Ты здесь, Шаоинг.- Глаза Нин Цин мгновенно вспыхнули, и она побежала к нему.

Взгляд Лу Шаомина был нежен, и он протянул руку, чтобы погладить ее по волосам. “Ты спал прошлой ночью?”

“Да, я так и сделала, - смущенно ответила Нин Цин, хлопая глазами. “Я долго спал, даже когда наступил переход. Брат Юньфань не разбудил меня прошлой ночью, и брат Юньфань заботился о вещах большую часть времени.”

Брат Юньфань, Брат Юньфань...

Он слышал, как она много раз говорила брат Юн Фан рано утром. Лу Шаоин подумал, что это пронзительно для ушей.

Выражение его лица не изменилось. Он поднял брови и передал бумажный пакет и термос с чашкой в руках Нин Цин. “Я попросила тетю Янг приготовить бабушке пшеничную кашу. Завтрак в бумажном пакете только для вас двоих. Быстро, съешь что-нибудь.”

Нин Цин открыла бумажный пакет. Кроме изысканного печенья, в нем было молоко тети Ян, смешанное с кусочками фруктов, которые тетя Ян делала себе каждое утро. Это была ее любимая книга.

Лу Шаоин специально принес его для нее.

- Спасибо, Шаоин, - сказала Нин Цин с милой улыбкой на губах.

“Вы только благодарите меня своими словами? - Лу Шаомин слегка наклонился и поднес одну сторону своего красивого лица к ее губам, требуя поцелуя.

Нин Цин покраснела; это была всего лишь одна ночь, когда они не встретились. Она уже была достаточно смущена, чтобы не вступать в интимные отношения. Она покраснела и почувствовала, как учащенно забилося ее сердце.

Они были женаты уже полгода, и теперь чувства молодоженов начали исчезать, но они все еще были влюбленными голубками.

Слаще, чем мед.

Нин Цин бросил взгляд на бабушку. Она все еще спала, поэтому набралась храбрости и на цыпочках подошла к нему, чтобы поцеловать.

Прежде чем она смогла поцеловать его, му Юньфань подошел к ним и сказал: “Вы прибыли, молодой господин Лу.”

Нин Цин была еще более смущена. Она не осмеливалась поцеловать Лу Шаомина и не могла отступить назад, открыв свои покрасневшие щеки.

Лу Шаомин увидел ее действия и нахмурился.

- Молодой господин му, прошлой ночью вам было очень тяжело.”

“Это не было утомительно, забота о бабушке - это моя ответственность.” Му Юньфань был одет в желтое пальто, похожее на летнее и хорошо выглядящее.

Во время разговора он посмотрел на бумажный пакет в руке Нин Цин. Он улыбнулся и сказал:

- Нин Цин, это завтрак, который принес молодой господин Лу? Я действительно проголодался сейчас.”

- Ты голоден, брат Юньфань?- Нин Цин взяла молоко, смешанное с кусочками фруктов, и передала остальную часть пакета му Юньфань. - Ты можешь выбрать все, что захочешь.”

Му Юньфань указала на молоко, смешанное с кусочками фруктов в ее руках, и сказала: “Я выбираю это.”

Нин Цин неохотно согласилась; это то, что принесла ей Лу Шаомин. Она подняла глаза и посмотрела на Лу Шаомина.

Именно тогда му Юньфань взял молоко, смешанное с кусочками фруктов, из ее рук.

“Да, Брат Юньфань!- Нин Цин была расстроена.

Му Юньфань отхлебнул молока и посмотрел на Лу Шаомина с намеком на провокацию. - Благодарю вас, молодой господин Лу. Ай, это будет то, что молодой мастер Лу принес специально для Цинцин? Что же мне делать, ведь это я его выпил. Ты злишься, Цинцин?- Сказал му Юньфань, жалобно глядя на Нин Цин.

Нин Цин неохотно покачала головой и натянуто улыбнулась. - Это ничего, все мое можно дать выпить брату Юньфаню!”

Му Юньфань скривил губы в улыбке, с оттенком зла в его усмешке. “А я действительно могу что-нибудь выбрать? Там должно быть что-то, что я не могу исправить? Что скажешь, молодой господин Лу?”

Му Юньфань украдкой взглянул на пышную грудь Нин Цин.

Выражение глаз Лу Шаомина тут же стало свирепым.

- Ну и что же?- Нин Цин ничего не знала и с любопытством спросила.

В этот момент бабушка слегка пошевелилась на кровати; она проснулась.

Нин Цин быстро подошел к бабушке. - Бабушка, ты проснулась! Может ты хочешь еще немного поспать?”

Нин Цин ухаживала за бабушкой внутри дома. Му Юньфань стоял перед Лу Шаомом. Оба мужчины были примерно 1,8 м ростом. Просто стоять у больничной палаты было само по себе зрелищем.

"Молодой мастер му, я никогда не думал, что вы также будете таким вульгарным и низкопробным человеком. Кажется, у тебя совсем нет чувства стыда.”

“Ха, молодой господин Лу, к чему вы клоните? Я коснулся Цин Цин вульгарно? Цинцин была жертвой, но она не сделала свой собственный выбор? - К чему ты клонишь?”Му Юньфань приблизился к Лу Шаомину и, понизив голос, сказал: “вчера, во время урока физкультуры, мои губы были так близко к ее губам. Это было расстояние в один клочок бумаги. Она смотрела на меня так невинно, ее губы были такими ароматными.”

Лицо Лу Шаомина потемнело. - Нин Цин всегда обращалась с тобой как с братом, - холодно рассмеялся он. Вы воспользовались ее доверием.”

“Ах да, она обращается со мной как с братом. Так что она может понять все, что я делаю, чтобы приблизиться к ней. Если вы так способны, то почему бы не разоблачить, что я за человек перед ней?”

“Неужели ты настолько бесстыден? Если бы я хотел разоблачить тебя, мне бы пришлось ждать до сих пор? Почему вы так уверены, что ваши 18 лет дружбы не будут разрушены некоторыми моими словами? Ты, вероятно, ждешь, что я и Нин Цин поссорятся из-за тебя, а потом мы разойдемся в разные стороны, и тогда у тебя будет шанс завоевать ее сердце.”

“Ах, вот как. Мы оба умные люди. Мы понимаем эту игру с нулевой суммой. Вот почему отношение Нин Цин является самым важным аспектом во всем этом.”

Лу Шаоин посмотрел на спину Нин Цин. Его глаза были острыми и умными. Он улыбнулся и сказал: “Похоже, что вы одержали верх сейчас, но что будет в будущем? Кроме как играть в какие-то неопределенные игры, чтобы спровоцировать меня, как долго вы хотели бы быть братом? Если бы не положение брата, что бы ты мог сделать? Как только Нин Цин узнает о твоих чувствах к ней, примет ли она тебя?”

“Если Нин Цин могла влюбиться в тебя, то почему ты должна была провести 18 лет и все равно потерпеть неудачу? Молодой мастер му, вы все еще кажется, что вы еще не поняли. Ты и Нин Цин не созданы друг для друга.”

Му Юньфань никогда не думал, что его слова не спровоцируют Лу Шаоина, и, скорее всего, в конце всего этого он был высмеян Лу Шаоином.

Впервые он понял, что Лу Шаоин был сильным конкурентом. Он долго хранил молчание. Его глаза были более чем ясны относительно того, что происходит, и он понимал правила игры.

Му Юньфань злобно рассмеялся и сказал: “это нормально, что у нас нет конца. Если я не буду удовлетворен, тогда я попрошу молодого мастера Лу сопровождать меня, я могу остаться здесь, чтобы вызвать у вас тошноту.”

Лу Шаоин многозначительно посмотрел на него и ответил: “Вы уверены?”

Му Юньфань запаниковал, спросив: “что ты имеешь в виду?”

“О, ничего особенного, Молодой Мастер му, казалось, всегда имел контрольную силу. После этого я дам молодому мастеру Лу урок. В этом мире есть только предвзятая любовь, которая может позволить вам действовать без оглядки. Сравнивая любовь Нин Цин к тебе и ко мне, вы всегда недостойны.”

Острый взгляд му Юньфаня сверкнул на мгновение, а затем они услышали, как бабушка сказала: “Цинцин, мне нужно сходить в туалет.”

Му Юньфань быстро повернулся и подошел к бабушке: "Цинцин, я пойду с тобой, чтобы отвести бабушку в туалет. Молодой мастер Лу занят, он должен скоро вернуться в офис."

Парочка помогла бабушке встать, и когда они подошли к двери комнаты, Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина. - Шаомиг, возвращайся к работе. Брат Юньфань здесь. Вы можете сосредоточиться на своей работе."

Лу Шаомин не ответил, но молча посмотрел на нее и Му Юньфань.

Нин Цин подумала, что выражение лица Лу Шаомина было странным. - Шаомин... - она хотела поговорить с ним, Но Му Юньфань подозвал ее к себе и сказал: - Цинцин, поторопись. Бабушка очень торопится."

"О.- Нин Цин кивнула головой и подошла, чтобы поддержать бабушку под локоть. Они обе держали бабушку за локти, провожая ее в ванную комнату.

Лу Шаомин посмотрел на три фигуры, которые медленно исчезали из виду

Но после того, как Му Юньфань сделал несколько шагов, он обернулся, чтобы посмотреть на него. Он провоцирующе улыбнулся ему, как бы говоря: "Смотри, ты чужак!"

Лу Шаомин скривил свои тонкие губы в улыбке. Он поставил термос в свою руку на длинную скамью в коридоре. Он сунул обе руки в карманы и уверенно вышел.

Когда Нин Цин помогала бабушке выйти из ванной, она не могла видеть Лу Шаомина в поле зрения. Термос в его руке одиноко стоял на длинной скамье в коридоре.

У Нин Цин было дурное предчувствие. Молчаливый взгляд, который Лу Шаомин бросил на нее у двери, был ясен с намеком на безразличие.

Он никогда еще так не смотрел на нее.

Более того, они вдвоем находились на стадии влюбленной голубки.

Она помогла бабушке вернуться в постель. Нин Цин вышла из палаты и наклонилась, чтобы взять термос.

Термос был холодный.

Когда Лу Шаомин принес его, он все еще был горячим.

Нин Цин достала телефон, чтобы позвонить Лу Шаомину. Он звонил несколько раз, но автоматический женский голос с автоответчика сказал: "Извините, номер, который вы набрали, в настоящее время недоступен."

У Нин Цин упало сердце. Она была встревожена, как кошка на раскаленной крыше.

Его поведение было ненормальным.

Она была абсолютно уверена, что он ведет себя ненормально.

Нин Цин была крайне расстроена, она набрала несколько номеров, и никто не взял трубку.

Он не отвечал на ее звонки.

Нин Цин осталась стоять на месте. Она была встревожена, не зная, что же она сделала не так, чтобы рассердить его. Сейчас он был в полном порядке, даже просил ее поцеловать его.

Может быть, она не отдала его ему вчера?

"Цинцин." Му Юньфань вошел в этот момент и спросил: "В чем дело? Что случилось?"

Он не успел закончить фразу, как Нин Цин подтолкнула к нему термос, который держала в руках. "Брат Юньфань, я ухожу ненадолго." - Нин Цин побежала к лифту.

Му Юньфань увидел ее удаляющуюся фигуру. Выражение его лица стало холодным.

Нин Цин выбежала из дверей больницы. Ветер был холодный и пронизывающий. Она отчаянно огляделась, но знакомого "Бентли" нигде не было видно.

Лу Шаомин уже ушел.

Она обхватила себя тонкими руками, чтобы согреться, и тут же набрала номер Чжу жуя.

- Здравствуйте, Мадам. - Чжу жуй быстро снял трубку.

Нин Цин ликовала. - Секретарь Чжу, где мой президент? Я только что обзвонил все его номера, но он не ответил ни на один из них."

- О, президент уже едет в аэропорт. Может быть, он слишком занят и не слышал, как зазвонил телефон."

- В аэропорт? Он опять собирается в командировку? Как долго на этот раз?"

"Совершенно верно, он в командировке. На данный момент это неподтвержденные. Это может быть 2 дня, или это может быть неделя. Если все пойдет хорошо, он скоро вернется."

Нин Цин была разочарована; он уехал в очередную командировку.

В прошлый раз, когда он отправился в командировку, она попала в руки серийного убийцы такси. Хотя он этого и не говорил, она знала, что он старается свести свои рабочие поездки к минимуму.

Он всегда был рядом с ней. Если бы существовал международный вопрос, он использовал бы междугородний конференц-звонок, чтобы решить его.

Он уехал в командировку. Это был первый раз, когда он не сообщил ей лично.

- Тогда... тогда он оставил сообщение?"

Чжу жуй молчал несколько секунд. "Нет. Президент обычно говорил мне заботиться о мадам, когда он был за границей. На этот раз он сказал:..."

"И что же он сказал?"

"Президент сказал, что мадам имеет своего брата Юньфаня присутствует. Он может спокойно идти на работу. Президент также сказал, что это было то, что мадам сказала ему лично."

Нин Цин, "..."

...

Чжу жуй повел машину прочь от больницы. Он воспользовался зеркалом заднего вида, чтобы посмотреть на Нин Цин, которая стояла далеко. Она спустилась вниз в спешке и была одета только в меховую рубашку. Ее маленькая фигурка казалась хрупкой на ветру.

Затем, бросив взгляд на Лу Шаомина на заднем сиденье, он также использовал зеркало заднего вида, чтобы наблюдать за женщиной. Выражение его лица было скрытым, но Чжу жуй уловил слабый проблеск боли во лбу.

- Президент, вы действительно хотите бросить туда мадам? Разве ты не собираешься вернуться?"

- Возвращаешься назад?- Лу Шаоин насмешливо усмехнулся про себя. "И что мне теперь делать? Она ничего не знает. Если мы будем продолжать в том же духе, то однажды посоримся."

Он не был великодушным человеком. Он бы не остался равнодушным, глядя, как другие мужчины обнимают и целуют его жену.

Те, кто был достаточно великодушен, могли выбрать именно это.

Но самым невыносимым и беспомощным было то, что его жена не имела ни малейшего представления о том, что происходит.

Все еще называл его братом Юньфань раз за разом.

Лу Шаоин слегка приподнял брови, пряча слезы, закатившиеся в его глазах.

"Тогда, президент, разве ты не боишься?"

"Ах.- Лу Шаоин неторопливо рассмеялся. "А чего тут бояться? Боишься, что она влюбится в МУ Юньфаня? Или боялась, что она будет носить титул госпожи Лу и предаст меня?"

Чжу жуй уверенно покачал головой. - Мадам не относится к этому типу людей."

"Да, пожалуй, так. Хотя у Му Юньфаня есть мотивы, ему понадобится сотрудничество Нин Цин, чтобы добиться успеха. Тем не менее, если я не уйду, му Юньфань будет колебаться в своих действиях. С моим отъездом, давая им обоим некоторое пространство, я хочу посмотреть, что будет делать му Юньфань. С предпринятыми действиями где-то определенно будет разрыв, если Нин Цин все еще не может видеть через эти промежутки...тогда я..."

Лу Шаоин рассмеялся, он мог только смеяться.

- Да, Президент. Му Юньфань только использует титул "брат", чтобы приблизиться к Мадам. Мадам не позволит ему добиться успеха."

Лу Шаоин выглянул в окно. Его голос был нежен от любви, когда он сказал: "му Юньфань сопровождал Нин Цин в течение 18 лет. Нин Цин относился к нему даже больше, чем к брату, потому что Нин Цин получала слишком мало любви. Таким образом, она дополнительно лелеяла всех, кто был добр к ней. Как и в случае с Конг Янг, она никого не заподозрит рядом с собой. Если бы не 3 года страданий в индустрии развлечений, ее личность была бы еще более невинной и доброй.

- Нин Цин ничего не понимает. Если бы я действовал, я мог бы сделать больше, но я не хочу. Я

хочу использовать сдержанность и ждать, пока она сама вырастет, чтобы научиться решать свои проблемы. Я не хочу, чтобы она грустила. Я не хочу, чтобы она была разочарована.”

- Но ее скорость слишком медленная. Мое терпение быстро иссякает. Я ничего не могу поделать, но толкаю ее.”

30-летний мужчина вел себя не как молодой ревнивый ребенок. Действовать по-детски и неэффективно, и Лу Шаомин не будет этого делать.

У него всегда были свои методы и принципы в отношении того, что он брал на себя.

Но он тоже был мужчиной. Он мог бы сказать, что не возражает, но в глубине души это беспокоило его.

Когда она была близка с Му Юньфань, хотя она только видела му Юньфань как брата, он не мог этого принять.

Он думал, что сможет дать ей еще немного времени, но не мог больше ждать. Он боялся, что позволит му Юньфань исчезнуть с лица этой земли.

Но разве человек, заставляющий му Юньфань исчезнуть, не должен быть Нин Цин?

Это было всего лишь весело.

- Президент, каковы ваши планы?- Спросил Чжу жуй.

Лу Шаомин лениво лежал в кресле. Его тонкие губы сложились в легкую улыбку. - У моей свекрови есть одна знаменитая поговорка, - беззаботно сказал он. - я знаю, что это такое. 'Женщина, Чем больше ты ее балуешь, тем упрямее она становится,' ха.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/962909>